

П. В. Терешкович

**ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ МОДЕРНИЗАЦИИ
НАРОДОВ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
НА РУБЕЖЕ XIX—XX ВВ.**

Историческая компаративистика, хотя и не новое, но сравнительно редкое направление исследований. В полной мере это касается и изучения истории модернизации Восточной Европы в целом и Беларуси в частности. Вместе с тем именно сравнительный анализ уровня экономического развития позволяет не только объяснить причинную обусловленность специфики социальной истории Беларуси, но и, как это ни парадоксально кажется на первый взгляд, лучше осознать, что же на самом деле происходило в то время. Естественно, что главное требование к источникам исторической компаративистики — это сопоставимость данных, а она достижима в том случае, когда информация собиралась синхронно и в соответствии с едиными принципами.

Уникальную источниковую ценность в этом контексте представляет свод экономических данных рубежа XIX—XX вв. «Торговля и промышленность Европейской России по районам»¹. Сами составители отмечали, что это первый в истории России опыт систематического описания, отражающего обороты внутренней и внешней торговли, промышленности, перевозки грузов по железным дорогам и водным путям сообщения. Работа над ним проводилась в течение восьми лет под руководством В. П. Семенова-Тян-Шанского. Основу его составила информация Казенной палаты Министерства финансов России, в которой хранились карточки для каждого торгового или промышленного предприятия (всего до 600 тыс.). В них содержались сведения о годовых оборотах, прибылях и размере налогового обложения предприятия. Эта информация картографировалась на уровне отдельных населенных пунктов и волостей, на основании чего были выделены торгово-промышленные районы: группы волостей, тяготеющих к определенным

населенным пунктам. Они, в свою очередь, были объединены в так называемые полосы — крупные регионы, с достаточно четко выраженной специализацией и примерно одинаковым уровнем «оживления торгово-промышленной жизни». Этот уровень высчитывался как абсолютная сумма торгово-промышленного оборота на одного жителя. За основу были взяты фискальные данные за 1900 г., а численность жителей исчислялась исходя из данных переписи 1897 г. с учетом естественного прироста. Составители сборника вполне отдавали себе отчет в том, что фискальная статистика не учитывала объемы производства в крестьянских хозяйствах. Именно поэтому были использованы данные о грузообороте на железных дорогах и водном транспорте, т. е. там, где это было возможно учесть. Составители подчеркивали, что торговый оборот является показателем «потребительской силы» определенной местности. Следует подчеркнуть, что это показатель едва ли сопоставим с современными, типа валового национального продукта на душу населения. Он не может рассматриваться как тождественный уровню благосостояния, так как объем производства в крестьянских хозяйства, по большей степени натуральных по своему характеру, калькулировать каким-либо образом было невозможно. Материалы этого сборника отражают, прежде всего, интенсивность экономической рыночной активности и могут быть рассмотрены как один из важнейших показателей уровня модернизации.

Нельзя сказать, что «Торговля и промышленность Европейской России по районам» не привлекала внимание исследователей. Однако материалы ее интерпретировались, как правило, на уровне либо ниже, либо выше регионального. Так, Е. И. Корнейчик, например, обращался к анализу развития внутриэкономических связей Беларуси, наличие которых рассматривалось в качестве доказательства формирования внутреннего рынка². А Б. Н. Миронов использовал эти же данные для демонстрации различных темпов модернизации в масштабах Российской империи³.

Использование материалов «Торговли и промышленности...» в компаративистском исследовании в масштабах региона Восточной Европы требует предварительной достаточно трудоемкой операции. Дело в том, что границы экономических районов и полос, выделенных

составителями, слабо соотносятся не только этническими ареалами и современными политическими границами, но и с административным делением конца XIX в. Поэтому данные были пересчитаны автором статьи и в максимально возможной степени «привязаны» к территориям современных восточно-европейских государств. Необходимо подчеркнуть, что это лишь приблизительная привязка и в каждом конкретном случае можно говорить только о тенденции-

ях экономического развития на определенной территории. Сводные данные по региону в целом представлены в табл. 1.

Приведенные факты с очевидностью свидетельствуют, что Беларусь в контексте региона представляла наименее модернизированную территорию. Такой вывод неизбежно вызовет неоднозначную реакцию, в том числе и эмоционального плана, и естественно нуждается в комментариях. Как ни парадоксально, несмотря на то, что именно вопросы социально-экономического развития традиционно получали наиболее детализированное освещение в советской историографии истории Беларуси, в плане сравнительного анализа они так и не были решены. Практически все исследователи в той или иной степени отмечали отставание Беларуси от некоего общероссийского уровня. Историографический анализ этих оценок сам по себе был бы очень интересен. Вместе с тем вопрос об уровне развития Беларуси по сравнению с другими регионами европейской части России даже не был поставлен. Не лучше обстоит дело и с оценками внутри регионального развития, над которыми до сих пор довлеют, как не подлежащие никакому обсуждению, положения раннего В. Ленина о преобладании капитализма на западе Беларуси и о феодально-крепостнических пережитках на востоке.

Таблица 1

Торгово-промышленный оборот на душу населения

Территория	Годовой оборот на душу населения, в рублях
Эстония	85,54
Латвия	204,87
Литва	39,07
Беларусь	25,79
Украина*	70,26
Молдова	31,23

* Территория, входившая в состав Российской империи.

Низкие (точнее самые низкие) показатели Беларуси не могут не удивлять, тем более что разница с лидером той эпохи — Латвией, кратна восьми. Разница с наиболее развитым регионом европейской России — Московской промышленной полосой была еще большей: 12 раз, при его показателе 303,2 руб. на душу населения. По мнению составителей «Торговли

и промышленности...», Полесская полоса, куда была включена Беларусь (за исключением Гродно и Бреста), Литва и часть Волынского Полесья с показателем 22,3 руб., была самой слабой, в том числе по сравнению с Центральной хлеботорговой полосой России с показателем 37,3 руб. и даже Северной лесной полосой (Архангельская и Олонецкая губернии) с показателем 32,4 руб. Не менее разительны контрасты в сравнении совокупного торгово-промышленного оборота, который в Беларуси с населением 6,6 млн чел. составлял всего 172 380 тыс. руб., а в одном Рижском экономическом районе с населением 377 тыс. чел. — 252 967 тыс. руб. Естественно, что автору потребовалось определенное мужество (что придется проявить и читателю), чтобы признать, что Беларусь не просто отставала, а была наименее развитым регионом европейской части Российской империи. Однако вне контекста этих фактов едва ли представляется возможным объяснить и другие модернизационные показатели Беларуси на рубеже XIX—XX вв., равно как и особенности ее социальной истории. На наш взгляд, польская историография и в этом плане дает хорошие

примеры адекватного восприятия прошлого. С точки зрения данных «Торговли и промышленности...» Польша, или точнее та ее часть, которую тогда официально именовали «Привислинский край», выглядела не так уж и плохо — 100,6 руб. на душу населения, но А. Хвалба характеризует ситуацию в развитии промышленности следующим образом: «Едва ли не вся промышленность была локализована на территории, составляющей 7 % поверхности Королевства. Однако без этих двух губерний (Варшавской и Петрковской. — П. Т.) промышленность Королевства имела бы такой же уровень, как и в беднейших балканских государствах»⁴.

Латвия по уровню экономического развития была самой развитой территорией Восточной Европы. И дело даже не в значении Риги, чей торгово-промышленный оборот превышал по объему белорусский. Высоким был уровень развития сельских регионов. Так, в «латышской» части Лифляндской губернии он составлял в среднем 34,1 руб. в год на человека, в Курляндской — 61,4, в Латгалии («инфлянтских» уездах) — 26.

Хотя Эстония и уступала Латвии по уровню экономического развития, ее средние показатели были достаточно высокими. Крупных городов в Эстонии не было, поэтому уровень развития был более равномерным. В Латвии на долю Риги приходилось 67,5 % всего торгово-промышленного оборота, в Эстонии на Таллинн — только 47,6 %. Средний показатель сельских районов «эстонской» Лифляндии составлял 61,4 руб. в год на человека, в Эстляндской губернии — 38,8.

В экономическом отношении уровень развития Украины значительно превосходил белорусский. Вместе с тем интенсивность этого развития была неравномерна. С одной стороны, большая часть экономически развитых районов находилась на юге Украины (например, Юзовский район — 448 руб. в год на человека), а с другой — на севере, в Волынской губернии располагались наименее развитые районы европейской части империи (Камень-Каширский и Ковельский — соответственно 4 и 5 руб. в год на человека). Даже в развитых южных регионах существовали чисто аграрные зоны, в которых уровень торгово-промышленного оборота не превышал 14—15 руб. в год на человека. На севере же средний уровень развития Волынской и Черниговской губерний (соответственно 26,3 и 28,1 руб.) мало чем отличался от средних показателей по Беларуси. Сравнительно невысоким он был и в одной из наиболее активных в национально-культурном отношении Полтавской губернии (30,4 руб.).

В отличие от Украины уровень экономического развития Литвы в меньшей степени отличался от Беларуси (соответственно 39 и 25,8 руб. в год на человека). Необходимо учитывать, что на Виленский район приходилось 45 % всего торгово-промышленного оборота Литвы. Однако средний уровень развития сельских районов Литвы (23,9 руб.) все равно превосходил (более чем на 50 %) аналогичные показатели в Беларуси (15,5 руб.). Наиболее интенсивно рыночные отношения развивались на Западе Литвы — в Жемайтии. Особо выделялся Шавельский (Шауляй) район с показателем 65 руб. на человека в год, Паневежский — 30 руб., Янишский — 35 руб. и т. д. В то же время на периферии собственно литовской этнической территории располагались одни из самых бедных районов европейской части империи: Сейненский, Уценский (по 7 руб.), Олитский (8 руб.). На Виленщине (без Вильны) показатель экономической активности составлял лишь 12,2 руб. в год на человека, в Сувалкской губернии, даже несмотря на раннюю отмену крепостного права, он равнялся 17,3 руб., а в Ковенской губернии (включавшей в себя ряд отсталых районов) — 21,4 руб. (без учета Ковно).

Близким к белорусскому был и уровень модернизации Молдовы, хотя и здесь средние показатели были выше. В экономической активности наибольшую роль играли Тираспольский (73 руб.) и Кишиневский (59 руб.) экономические районы. В то же время во многих густонаселенных сельских районах интенсивность рыночных отношений была низкой: Болградском — 16 руб., Бельцком — 14 руб., Орхеевском — 10 руб. Однако в целом уровень модернизации сельской местности (23,13 руб.) был идентичен литовскому и значительно превосходил белорусский.

Данные «Торговли и промышленности...» позволяют достаточно точно определить тенденции развития модернизации Беларуси на локальном и региональном уровнях. За основу взято региональное деление на следующие регионы: Восточный, Западный, Среднебелорусский, Западное Полесье, Центральное и Восточное Полесье, в соответствии с этноконфессиональными особенностями населения. Правомерность такого деления была обоснована автором в специальном разделе монографии «Этническая история Беларуси XIX — начала XX вв.»⁵. Сводные данные представлены в табл. 2.

Таблица 2

Торгово-промышленный оборот по регионам Беларуси

Регионы	Годовой оборот на душу населения, в рублях
Западный	16,32
Восточный	14,14
Среднебелорусский	17,0
Западное Полесье	12,0
Центральное и Восточное Полесье	16,6

Обращает на себя внимание, что уровень развития Восточного региона даже несколько превосходил показатели Западного региона, а Полесье выглядело не столь уж безнадежно. Однако при этом необходимо учитывать, что крупные городские центры давали большую часть оборота. Например, в Западном Полесье на Брест, который составители «Торговли и промышленности...» причислили наряду с Гродно к «Привислинской полосе», приходилось свыше 70 % всего оборота, а в целом по Беларуси крупные города (Минск, Гродно, Витебск, Могилев, Гомель и Брест) давали 48,4 % оборота. Поэтому региональные тенденции лучше отражают данные по преимущественно аграрным регионам (табл. 3).

Материалы «Торговли и промышленности...» свидетельствуют, что для экономического развития Беларуси рубежа веков была характерна мозаичность, сильные регионы соседствовали в буквальном смысле с патриархальными. Абсолютный минимум развития товарно-денежных отношений в Беларуси представлял так называемый Беловежский район с населением 45 тыс. чел., где на каждую душу приходилось всего лишь 4 руб. оборота в год. Наряду с Камень-Каширским районом в Волынском Полесье Украины

200

(107 тыс. чел.) это абсолютный минимум в масштабах всей восточной части Центрально-Восточной Европы.

Слабые в экономическом отношении районы встречались как в Западном, так и в Восточном регионах. Удивляет в этом отношении исключительно низкий уровень развития таких районов, как Воложинский, Глубокский, Друйский и Диснянский (всего лишь по 8 руб. на чел.!). На востоке особо выделялся Черейский (5 руб.), Чечерский (6 руб.), Сенненский (8 руб.), Климовический (9 руб.) районы.

Таблица 3

**Торгово-промышленный оборот по регионам Беларуси
(без учета крупных городских центров)**

Регионы	Годовой оборот на душу населения, в рублях
Западный	16,32
Восточный	14,14
Среднебелорусский	17,0
Западное Полесье	12,0
Центральное и Восточное Полесье	16,6

Из аграрных регионов наиболее развитым был Ошмянский район (40 руб.), приближавшийся по своим показателям к прибалтийскому уровню. Выше среднего был уровень развития Оршанского и Шкловского (по 25 руб.), Слонимского, Несвижского и Мозырского (по 23

руб.), Борисовского и Мстиславльского (по 21 руб.), Бобруйского и Речицкого (по 20 руб.) районов.

Среди крупных городских центров, вне всякого сомнения, лидировал Минский район (120 руб.), оборот которого (27 360 тыс. руб.) составлял 15,8 % всего товарно-промышленного оборота Беларуси. За ним следовал Витебск (97 руб.), Брест (88 руб.), Гомель (68 руб.), Гродно (62 руб.) и Могилев (55 руб.).

Таким образом, с точки зрения интенсивности развития рыночных отношений потенциальные возможности крупнейших регионов Беларуси — Западного и Восточного — были примерно одинаковы.

Подводя итоги, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что «Торговля и промышленность Европейской России по районам» представляет собой и уникальный по своему значению источник для изучения процессов модернизации в Восточной Европе на рубеже XIX—XX вв. Его данные позволяют с

предельно возможной точностью определить относительную интенсивность развития рыночных отношений в Беларуси и по-новому отнести к особенностям ее социальной и этнической истории.

¹ Торговля и промышленность Европейской России по районам. Общая часть и приложения. СПб. [б. д.].

Вып. 2. Северо-Западная земледельческая полоса. СПб. [б. д.]. Вып. 7. Южная хлеботорговая полоса. СПб. [б. д.]. Вып. 8. Южная горнопромышленная полоса. СПб. [б. д.].

Вып. 9. Юго-Западная земледельческая и промышленная полоса. СПб. [б. д.].

Вып. 10. Полесская полоса. СПб. [б. д.].

Вып. 11. Привислинская полоса. СПб. [б. д.].

² Карнейчык Я. І. Беларуская нацыя. Мн., 1969. С. 62—63.

³ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. СПб., 2000.

⁴ Chwalba A. Historia Polski. 1795—1918. Krakow, 2000. С. 366, 367.

⁵ Терешкович П. В. Этническая история Беларуси XIX — начала XX в. в контексте Центрально-Восточной Европы. Мн., 2004. В Восточном регионе, включавшем Могилевскую губернию и Витебский и Городский уезды Витебской губернии, православные составляли подавляющее большинство населения. Специфической чертой региона в целом было исторически обусловленное тяготение к русской культуре, социальный престиж которой был выше, чем польской. Общая этнокультурная «атмосфера» городской жизни была преимущественно русской. Совсем иная ситуация складывалась в Западном регионе — Гродненском, Волковысском, Слонимском уездах Гродненской, Вилейском, Диснянском, Лидском, Ошмянском Виленской, Минском, Новогрудском, Слуцком Минской и Дрисском уезде Витебской губерний, где была сосредоточена большая часть католического населения Беларуси. В Ошмянском, Лидском и Волковысском уездах удельный вес католиков превышал православных. В отличие от остальных регионов, где католики были преимущественно представителями привилегированных сословий, в Западном регионе большую часть католиков составляли крестьяне. Общая этнокультурная обстановка отличалась ориентацией на польскую культуру. Между Западным и Восточным регионами располагалась своеобразная переходная Среднебелорусская зона — Полоцкий, Лепельский, Борисовский, Игуменский и Бобруйский уезды, для этносоциальных и конфессиональных параметров населения которого характерны черты обоих регионов и приближение к средним показателям по Беларуси. Характерной чертой Полесья в целом был высокий удельный вес коренного и православного населения. При этом в Западном Полесье (Брестском, Кобринском и Пружанском уездах), в отличие от Центрального и Восточного Полесья (Мозырский, Пинский и Речицкий уезды), большая часть статистических источников XIX — начала XX в. определяло коренное население как украиноязычное.